Отвечает: Александр Серков

Мир Вам, Юлия.
Внутренний опыт научил Екклезиаста, что созерцание человеческих страданий и даже смерти вызывает в душе ту особенную полноту нравственного чувства, которая создает более прочное счастье, чем все пошлые развлечения, столь же кратковременные, как треск тернового хвороста (ст. 6). Человек научается тогда понимать истинный смысл жизни, примиряться со злом, не бояться смерти, оставаться безмятежно радостным при всех обстоятельствах жизни. В виду этого, Екклезиаст советует предпочитать день смерти дню рождения, дом плача – дому пира, сетование – смеху, обличения мудрых – песням глупых. При печали лица сердце делается лучше, точнее с еврейского: делается счастливее.
С уважением, Александр Серков.